

Индивидуальность в диалоге с собой:

Рефлексивно – экзистенциальный подход

к индивидуальности.

Проблема индивидуальности является ключевой для любого периода развития психологии, так как главным ее интересом всегда был и будет человек – во всём уникальном своеобразии и феноменологическом разнообразии состояний и черт, свойств и качеств, характеризующих его как единство психики и движения, сознания и рефлексии, способностей и деятельности, субъектности и личности, общения и поведения.

Изучение индивидуальности имеет в психологии насыщенную историю и богатые традиции: от Теофраста и Хуана Уарте до А.Адлера и Ф.Э.Шперка, Б.М.Теплова и В.С.Мерлина и др. Анализ этих достижений, их обобщение и ассимиляция составляет важную задачу, решение которой требует специальных исследований. К их числу относятся исследования, осуществляемые на факультете психологии ГУ-ВШЭ в русле системогенетического (В.Д.Шадриков), субъектного (К.А.Абульханова), культурно-психологического (Е.Б.Старовойтенко), рефлексивно-экзистенциального (И.Н.Семенов) и других подходов. Важно подчеркнуть, что в отличие от советской психологии XX века, на рубеже XXI века существенно изменился социокультурный контекст современного практического и научного интереса к проблеме индивидуальности. Поэтому прежде, чем рассмотреть историко-научные и философско-методологические предпосылки ее теоретического анализа и возможности ее исследования с позиций развиваемого нами рефлексивно-экзистенциального подхода, обратимся к аксиологическому обоснованию актуальности изучения индивидуальности в отечественной психологии. Полагаем, что его необходимо строить, исходя из оценки роли индивидуальности в современном социуме с учетом ее культурогенеза, научных трактовок, философской онтологии, традиций психологического познания. Данная

логика обоснования в наибольшей степени отвечает сущности рефлексивно-экзистенциального подхода, а также релевантных ему рефлексивно-терапевтического и рефлексивно-биографического методов.

1. Об аксиологии современного изучения психологии индивидуальности

В социально-экономических условиях современной России стали весьма востребованы активность, самостоятельность, самодеятельность и ответственность человека, его опора на собственные силы и способности, усвоенные им научные знания и практические умения, стремление раскрыть свой творческий потенциал и успешно самореализоваться в социально значимой и экономически эффективной инновационной деятельности. Все это - составляющие новой, успешной индивидуальности как ценности, начавшей доминировать в общественном сознании и становящейся целью воспитания и развития экономически конкурентоспособной и профессионально активной личности. Этим, прежде всего, обусловлена актуальность изучения индивидуальности на новом витке жизни, научного познания и развития психологии в современном российском обществе.

Научная реализация новой аксиологии индивидуальности позволяет подойти к ее разработке на основе иной, чем ранее, онтологии, учитывающей социально-экономические реалии, значимые в современном социокультурном контексте для теоретической и прикладной психологии. В связи с этим попытаемся обрисовать онтологические контуры индивидуальности, уточнив некоторые исходные представления и рабочие понятия, характеризующие ее жизненные и феноменологические проявления. Зафиксируем, в первую очередь, тот радикальный цивилизационно-ценностный сдвиг, который произошел в результате революционных событий в России на рубеже 90-х годов прошлого века, приведших к смене не только общественно-политического устройства страны, но и социально-

экономической формации – с социалистической на капиталистическую, а также и типа культуры – с коллективистской на индивидуалистскую.

В интересующем нас аспекте важно отметить, что в стране произошла резкая переориентация от устаревших ценностей всеобщего уравнивания и нивелирования индивидуальности к высокой оценке самодостаточной, эффективной, компетентной индивидуальной личности, обладающей мощным профессиональным потенциалом и карьерной активностью. Тем самым, произошел принципиальный аксиологический переход от архаичной адаптивной социокультурной модели индивидуальности как интеграла дифференциально-типологических свойств психики (в пределе – редуцированных до основных свойств нервной системы) к ее модели как системе рефлексивно-продуктивных акмеологических характеристик, сосредоточенных в Я-концепции творческого субъекта.

О преимущественно «уравнительной» аксиологии и социологизаторской трактовке индивидуальности в советской психологии свидетельствует не только акцент на изучение биологических и физиологических основ индивидуально-типологических различий в школе дифференциальной психофизиологии Б.М.Теплова - В.Д. Небылицына и школе интегральной психологии В.С. Мерлина - Е.А. Климова. Косвенно эта аксиология проявилась и в определении «индивида» и «индивидуальности» в основательном, выпущенном в конце перестройки словаре «Психология» (М. Политиздат. 1988) под редакцией А.В.Петровского и М.Г.Ярошевского. Индивидуальность там определяется, во-первых, как человек, характеризующийся со стороны своих социально значимых отличий от других людей; во – вторых, как своеобразие психики и личности индивида; в – третьих, как неповторимость проявлений человека в чертах темперамента, характера, в интересах, перцептивных процессах и интеллекте, потребностях и способностях. Индивид определяется в качестве единичного природного существа, носителя индивидуально своеобразных черт (задатков, влечений и т.д.), отдельного представителя человеческой общности, социального существа, выходящего за рамки своей природной ограниченности,

использующего орудия, знаки и через них овладевающего собственным поведением и психическими процессами, способного к активному взаимодействию с миром и самоизменению. Все указанные в этих определениях психологические атрибуты индивида и индивидуальности, разумеется, справедливы.

Однако бросается в глаза то, что авторы, исходя, в основном, из естественно - научного подхода, придерживаются био -социальной трактовки индивидуальности. За рамками рассмотрения оказался гуманитарный подход (в лице понимающей, экзистенциальной, гуманистической, культуральной, феноменологической и рефлексивной психологии), который акцентирует «Я» человека, ценности и мотивацию его существования, содержание и динамику сознания и рефлексии, переживаний и чувств, воли и характера, способностей и деяний и т.п. При этом, данный подход в теоретическом плане открывает новые аксиологические горизонты анализу бытия и сущности индивидуальности.

Необходимость такого подхода уже ощущается новейшей философией и современной наукой. Так, в энциклопедическом словаре «Человек» (М., Гардарики. 1999) Ю.Г.Волков и В.С.Поликарпов определяют индивидуальность как неповторимость, культурное своеобразие человека, отмечая, что в настоящее время отсутствует однозначное определение соотношения между понятиями «личность» и «индивидуальность». Так, немецкий философ Ю. Хабермас считает, что эти понятия тождественны, французский философ П. Рикер полагает, что личность – это индивидуальность особого рода, а для российского философа Л. Баткина индивидуальность есть определенная степень развития личности.

Сами же авторы словаря «Человек» соглашаются с подходом Рикера, согласно которому индивидуальность выступает предварительным условием образования личности и который позволяет преодолеть европоцентристскую традицию персонализма, обосновывая, что представление о личности как автономном образовании существовало в древности также и на Востоке. Тем самым, авторы придерживаются прагматического тезиса о том, что

специфика решаемой исследовательской задачи влияет на решение фундаментальных проблем, например, на трактовку индивидуальности в ее соотношении с личностью.

Признавая существующую неоднозначность в трактовке индивидуальности и личности, мы все же не можем согласиться с конвенционализмом Ю.Г.Волкова и В.С.Поликарпова в отношении к проблеме индивидуальности. Никакие исследовательские задачи (даже интересующие авторов задачи ассимиляции достижений восточной философии и критики ограниченности европоцентризма) не снимают необходимости радикальной постановки фундаментальных проблем индивидуальности и поиска их онтологического решения. Подобный поиск целесообразно начать с изучения развития философско-научных представлений об индивидуальности в целях последующей категоризации ее психологических трактовок. В теоретическом плане это открывает новые возможности для онтологически – психологического анализа индивидуальности, в частности, с позиций развиваемой нами рефлексивно-гуманитарной психологии (И.Н.Семенов, 1992,1994). Необходимой предпосылкой построения онтологии индивидуальности является анализ гносеологии проблемы, что предполагает обращение к истории познания индивидуальности в философии и психологии.

2. Об индивидуальности в истории культуры и ее философско-научных трактовках.

Индивидуальность (от лат. Individuum - неделимое) означает неповторимое своеобразие какого-либо явления, отдельного существа, человека. В самом общем плане индивидуальность в качестве «особенного», характеризующего данную единичность в её качественных отличиях, противопоставляется «типичному» как общему, присущему всем элементам данного класса или значительной части их.

Идея индивидуальности возникает в античной философии прежде всего в связи с разработкой древнегреческими атомистами Левкиппом и Демокритом понятия атомов, или индивидов (греч. *Átomos* – также неделимый), как множества качественно своеобразных элементов бытия, обладающих определённой формой и положением, т. е. выступающих как индивидуальности. После древнеримского философа Сенеки за индивидуальностью утверждается обозначение отдельного существа, которое не может быть далее разделено, не утрачивая своей специфики. В средневековой схоластике понятие индивидуальности ограничивается человеческой личностью. Начиная с эпохи Возрождения, акцентирование индивидуальности отдельного человека в противопоставлении традиционным общественным связям и установлениям становится исходной точкой различных концепций новоевропейского индивидуализма. В философии 17 в. понятие индивидуальности получает наиболее полное развитие у немецкого философа Лейбница в его учении о «монадах» как о множестве замкнутых в себе специфических субстанций бытия. Понятие монады как одушевлённой жизненной индивидуальности используется у Гёте. Внимание к индивидуальному, в частности, понимание исторических эпох как неповторимых и необратимых индивидуальностей, было характерно для романтизма и, позднее, для восходящей к нему философии жизни.

В настоящее время в различных науках и в философии понятие индивидуальности получает разный смысл в зависимости от той или иной его конкретизации. В биологии (физиологии, зоологии, этологии, генетике) индивидуальность характеризует специфические черты данной особи, организма, состоящие в своеобразном сочетании наследственных и приобретённых свойств, что является результатом онтогенеза и выражается в особенностях генотипа и фенотипа.

В общей психологии проблема индивидуальности ставится, прежде всего, в связи с целостной характеристикой отдельного человека в самобытном многообразии его мыслей, чувств, воли, стремлений, желаний, потребностей, мотивов, интересов, настроений, переживаний, состояний, действий,

поступков, привычек, склонностей, способностей и др. особенностей. Их конкретное сочетание образует уникальную, целостную структуру переживающего и действующего «Я». В этом плане вопрос об индивидуальности встаёт в связи с анализом темперамента и характера человека, поиском оснований для выделения типов людей (их классификаций - в характерологии, физиогномике, графологии и т. п.) и ставится в дифференциальной психологии как проблема соотношения в человеке типологических свойств и индивидуальных различий, в связи с чем индивидуальность описывается как набор признаков, присущих данному человеку.

В социальной психологии индивидуальное обычно противопоставляется коллективному (групповому). Индивидуальность рассматривается как основная структура, определяющая целостность и своеобразие отдельного человека. Процесс индивидуализации, т. е. осознания и культивирования человеком своей индивидуальности, рассматривается как вторичный по отношению к социализации - приобщению человека к миру культуры. Индивидуализация представляется рефлексивным обособлением «Я» человека от исполняемых им социальных ролей, которые в процессе интериоризации становятся достоянием внутреннего мира человека. Индивидуальность реализуется как через поведение человека в ситуациях общения, так и через культивирование им различных способностей в актах деятельности. Рассмотрим более подробно основные вехи и этапы становления психологии индивидуальности.

3. Об истории психологии индивидуальности

и о предметных областях ее изучения

Психология индивидуальности имеет давнюю историю, тесно связанную как с социокультурным и даже государственно-политическим развитием общества, так и с религиозно-мифологической и, особенно, философско-

научной эволюцией мировоззрения относительно природы и своеобразия человека. В античной культуре проблематика индивидуальности восходит к мифологической типологии, лежащей в основе дифференциации пантеона древнегреческих (позднее и древнеримских) богов.

Согласно этой первой в истории европейской культуры типологии индивидуальности, каждый из пантеона богов, занимая строго определенное место в иерархии на Олимпе, с одной стороны, отвечал за проявление в мире людей соответствующих сил, а с другой, в процессе их реализации в своем конкретном поведении, проявлял присущие себе индивидуальные свойства характера. Именно в этих свойствах греки находили подобие черт собственного характера и индивидуальных различий в поведении сограждан. В древнегреческой философии истоком осмысления проблематики индивидуальности, по-видимому, послужило учение Пифагора о числе, а главное – известное изречение Гераклита о «едином, различаемом в себе самом», и восходящий к надписи в Дельфийском храме призыв Сократа: «Познай самого себя!». Первый тезис онтологичен, выделяя «единичное» и фиксируя «единое» в «себе самом», т.е. постулируя целостность и «овнутрение» индивидуальности; второй – методологичен, задавая процедуру «различения». Третий же тезис и аксиологичен, задавая ценность самопознания, и психологичен, так как локализует феноменологию индивидуальности в сфере души (сознания) посредством ее работы (рефлексии) над собой, что реализовалось в дальнейшем – уже в Новое время – в интроспективной психологии.

Второй античной типологией индивидуальности явилось учение систематизатора Аристотелевской философии и психологии Теофраста (впервые систематизировавшего черты характера), а третьей – известное различение Галеном четырех видов темперамента (сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик), весьма популярное не только в Средневековье и Возрождение, но и в Новое и Новейшее время вплоть до современного обыденного сознания.

В европейской культуре интерес к проблематике индивидуальности стал устойчивым, начиная с эпохи Возрождения, что вылилось в такую социокультурную ценность, как индивидуализм.

В философско-научном и психологическом изучении проблематики индивидуальности можно выделить следующие основные этапы и трактовки.

На первом – латентно-философском – этапе от античности до конца XIX века в период умозрительной доэкспериментальной психологии души (см.: Семенов И.Н., 1972) в рамках философии и человекознания возникла и развивалась идея индивидуальности. Она получила категориально-методологическую проработку в учениях Пифагора «о числе», Гераклита о «саморазличении», Сократа о «самопознании», Платона о «душе», Монтеня и Жана де Лабрюйера о «нравах и характерах», Локка о «рефлексии», Лейбница о «монадах», Канта о «субъекте», Фихте о «Я» и «фактах сознания», Гегеля о «субъективном духе», Маркса об «отчуждении личности», Киркегора об «экзистенции». Собственно понятийно-психологическую конкретизацию идея индивидуальности приобрела, благодаря трудам Аристотеля «о душе», Теофраста «о характере», Хуана Уарте «о способностях», Ф. Гальтона «о генеральном факторе одаренности», В.Освальда «о типологии творчества», Н.Я. Пэрны «о ритмах творчества». В отечественной философско-психологической мысли проблематику индивидуальности специально анализировал Ф.И.Шперк в труде «Философия индивидуальности» (СПб.1985), который впервые применил к ее изучению рефлексивный подход в работах «Мысль и рефлексия» (Спб.1895) и «Книга о духе моем» (Спб., 1896).

На втором – номинативно-адлерианском – этапе в начале XX века возникает собственно «индивидуальная психология» А.Адлера как первая теоретическая система психологического знания, концентрирующаяся на изучении индивидуальности с его соответствующим концептуально-методологическим обоснованием, эмпирической верификацией и психоаналитической практикой.

На третьем – дифференциально-психофизиологическом – этапе, в середине XX века изучаются биологические, мозговые, нейрофизиологические и психофизиологические аспекты индивидуальных различий человека в плане основных свойств его нервной системы и темперамента. Здесь необходимо упомянуть труды И.П.Павлова, Б.М.Теплова, В.Д.Небылицына, В.С.Мерлина, Е.А.Климова, Е.Ф.Рыбалко, Э.А.Голубевой, А.М.Русалова, Т.Ф.Базылевич, Б.А.Вяткина, В.В.Белоуса и других.

На четвертом – личностно-типологическом – этапе, во второй половине XX века индивидуальность стала связываться с типологическим своеобразием личности (что восходит к В.Штерну, А.Лазурскому и др.), проявляющимся в индивидуальном стиле ее деятельности (Е.А.Климов, Г.А.Берулава, В.А.Толочек и др.) и поведения (А.М.Матюшкин и др.).

На пятом – экзистенциально-рефлексивном – этапе на рубеже XX-XXI веков акцентируется бытийность, субъектность, активность и креативность уникального существования человека как единства всех процессов и состояний психики, рефлексивно презентующих феноменологию смыслового взаимодействия внутренней и внешней жизни человека (К. Роджерс, Франкл, К.А. Абульханова, А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, Д.А.Леонтьев, И.Н.Семенов, Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадриков и др.).

Доминировавшие на каждом этапе аспекты психологии индивидуальности, разумеется, дополнялись изучением других аспектов конкретного человека в рамках основных методологических ориентаций современной психологии: естественнонаучной, кибернетико-технологической и социально-гуманитарной.

Так, в современной психологии индивидуальности дифференцируются такие развитые предметные области ее изучения, как: своеобразие личности в норме и патологии (К.А.Абульханова, А.Г.Асмолов, Б.С.Братусь, Б.В.Зейгарник, В.Н.Мясищев, А.В. и В.А.Петровские, Е.Б.Старовойтенко и др.); характер (Б.Г.Ананьев, Н.Д.Левитов и др.) и мотивация поведения

человека (А.В.Запорожец, А.К.Маркова и др.); темперамент и индивидуальные свойства нервной системы (Б.М.Теплов, В.Д. Небылицын, А.Н.Лебедев и др.); индивидуальные различия и индивидуальный стиль деятельности (В.С.Мерлин, Е.А.Климов, Г.А.Берулава, В.А.Толочек и др.); гетерохронность и системность онтогенеза психических процессов и функций (Б.Г.Ананьев, П.К.Анохин, В.М.Бехтерев, Л.С. Выготский, Б.Ф.Ломов и др.); профессионально важные качества и способности (К.М.Гуревич, А.А.Деркач, В.Н.Дружинин, В.Д. Шадриков, Б.М.Теплов и др.); рефлексивность самосознания и личностные смыслы деятельности и творчества (Н.Г.Алексеев, А.А.Бодалев, В.В.Давыдов, В.П.Зинченко, А.Н. и Д.А.Леонтьевы, В.С. Мухина, Н.И.Непомнящая, Я.А.Пономарев, И.Н.Семенов, Е.Б. Старовойтенко, В.Э.Чудновский и др.); психологическое время человека и периодичность его продуктивной самореализации (К.А.Абульханова, А.К.Болотова, Н.Я.Пэрны и др.); субъектность жизнедеятельности и внутренний мир жизни человека (К.А.Абульханова, А.В.Брушлинский, С.Л.Рубинштейн, В.И.Слободчиков, В.Д.Шадриков и др.), метаинтегральность и духовность человека (Б.А.Вяткин, Н.А.Коваль, В.А.Пономаренко, В.Д.Шадриков и др.), уникальность, рефлексивность и акмеологичность творческой индивидуальности (В.Г.Аникина, А.В.Балаева, А.А.Бодалев, Е.П. Варламова, А.А.Деркач, Н.А.Коваль, А.В.Растянников, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов, Д.В.Ушаков и др.).

Предлагаемая нами периодизация истории психологии индивидуальности акцентирует основные этапы и концептуальные подходы к ее изучению в логике познавательного движения от античной идеи единства разнообразных свойств, образующих своеобразие характера человека к дифференциально-типологическому вычленению составляющих это своеобразие элементарных свойств нервной системы и темперамента, а также черт и качеств личности. Эта логика психологического познания индивидуальности оказалась весьма противоречивой. Во-первых, гносеологически она вела к нейрофизиологическому (В.Д.Небылицын) и даже биологическому (В.М. Русалов) редукционизму, а, во-вторых, онтологически она была недостаточной для концептуально-феноменологической дифференциации

таких психологических реальностей как личность и, собственно, индивидуальность человека. Как нам представляется, онтологическую основу их многосложного соотношения составляет то, что личность представляет собой биосоциальное единство человека с доминированием его «обращенности» к общественным связям и «отчужденно - остранным» отношениям, реализующимся «деятельно-ролевым» образом.

Напротив, индивидуальность являет собой экзистенциально-смысловое единство целостного человека как уникального субъекта, рефлексивно углубленного в себя, свое «Я» и непосредственно обращенного в процессе общения к другому конкретному человеку как «ближнему» и, одновременно, как рефлексивно-диалогическому ресурсу самоактуализации, саморазвития, самопознания, самореализации и самосовершенствования. На путях интеграции междисциплинарных знаний об этих процессах и их концептуально-экспериментального изучения открывается конструктивная перспектива построения психологической теории индивидуальности, в частности, на основе рефлексивно-экзистенциального подхода.

4. Постановка проблемы рефлексивно-экзистенциального изучения индивидуальности

Изучение психологии индивидуальности традиционно ведется через выделение и исследование различных индивидуальных особенностей психических процессов, проявляющихся в поведении, деятельности, общении человека как социального индивида, функционирующего в общественном окружении, и как биологического организма, живущего в биотической среде, взаимодействие с которой регулируется его нервной системой. Феноменологические особенности индивидуальности традиционно выделяются на фоне базовых типологических различий. Например, особенности темперамента в школе Б.М.Теплова – В.Д. Небылицына характеризуются по отношению к базовым для него основным свойствам

нервной системы. Такой подход присущ дифференциальной психологии, самое название которой ориентирует на исследование различий между людьми путем дифференциации, разложения изучаемой целостности – индивидуальности – на спектр составляющих ее параметров.

Однако, поскольку терминологически «индивидуальность» по латыни означает «неделимую, уникальную целостность», то обнаруживается противоречие в познании принципиально неразложимого целого через дифференциацию составляющих его частей. В связи с этим возникает методологическая проблема: каким образом можно представить такую психологическую реальность, как неделимая целостная индивидуальность, в качестве такого предмета изучения, в процессе изучения которого она не дифференцировалась бы на составляющие ее части, а чтобы различные аспекты индивидуальности, наоборот, интегрировались бы в ее целостную характеристику.

Одним из решений этой во многом парадоксальной проблемы явились концепции пермской научной школы, в частности, концепция «интегральной индивидуальности» В. С. Мерлина (1986), «мета-индивидуальности» Б. А. Вяткина (2003), «полиморфной индивидуальности» В.В. Белоуса (2006). Несмотря на конструктивность этих подходов и реализующих их фундаментальных исследований индивидуальности, заметим, что они, на наш взгляд, все же являются паллиативными, т.к. не устраняют обозначенного выше «спектрального» парадокса в ее изучении, присущего дифференциальной психологии в целом. И это понятно, ибо всем указанным концепциям индивидуальности присуще доминирование психофизиологического подхода к ее изучению, который реализует естественнонаучную ориентацию в методологии психологии. Однако в современной психологической науке, помимо этой, конструктивно развиваются технико-информационная и социо-гуманитарная методологии.

Проблемы психологии индивидуальности ставятся и исследуются в различных аспектах и с позиций разных подходов, коренящихся в традициях психологической науки. Проведенный нами анализ показал (И.Н.Семенов,

2006), что эти подходы можно свести к трём основным научно-методологическим ориентациям, присущим современному научному познанию вообще, а именно, естественнонаучной, социо-гуманитарной, технико-технологической.

В рамках технико-технологической ориентации индивидуальность трактуется с компьютерно-кибернетических позиций как самопрограммирующаяся информационная система головного мозга, уподобляемого функционированию программного обеспечения ЭВМ, определяющая ее своеобразие, раскрывающееся в информационном пространстве человеческого общества как аналога всемирной информационной сети в виде современного Интернета. Эта информационная трактовка индивидуальности в пределе конструктивна при изучении ее с позиций построения психо-лингвистических, логико-математических, системно-кибернетических моделей когнитивной психологии.

В рамках социо-гуманитарной ориентации изучение психологии индивидуальности можно вести с позиций развиваемого в нашей научной школе (И.Н.Семенов, 1992, 1994, 2002) рефлексивно-экзистенциального подхода. При этом открывается перспектива конструктивного снятия указанного «спектрального» парадокса, хотя, разумеется, и на этом пути имеется ряд принципиальных трудностей. Одна из них связана с тем, что он реализуется, прежде всего, в личностно-ориентированных исследованиях (И.Н.Семенов, В.М.Кларин, 1996), ведущихся в контексте гуманитарной и экзистенциальной психологии, а также – практики индивидуального психологического консалтинга и психотерапии.

При этом сразу же возникает проблема соотношения таких психологических реалий, как индивидуальность и личность. Так как прежде, чем осуществлять конкретные исследования, необходимо выяснить – является ли индивидуальность самостоятельной психологической реальностью (субстанцией) или она всего лишь аспект (часть, атрибут) личности?

Наиболее распространенной «атрибутивной» стратегией выступает изучение индивидуальных особенностей личности (или, например, мышления – см.: Алексеев Н.Г., Зарецкий В.К., Семенов И.Н. и др., 1980) как ее своеобразных проявлений в тех или иных обстоятельствах (в том числе, в специально создаваемых экспериментальных ситуациях или при ответах на соответствующие опросники). Однако в таком случае индивидуальность не является самостоятельной психологической реальностью, а как бы растворяется в личности, выступая лишь ее аспектом, характеризующим своеобразие функционирования различных личностных свойств у данного человека, «частичность» которых требует их последующей интеграции в нераздельное целое.

Помимо этого, индивидуальность трактуется как высший этап или уровень развития личности. Но тогда окажется, что ни ребенок, ни юноша не обладают индивидуальностью, ею является лишь взрослый человек, что, на наш взгляд, противоречит действительности.

Во всех рассмотренных трактовках личность понимается, прежде всего, как социально обусловленный субъект, носитель различных социальных норм, ролей, представлений, установок и т.п. Тем самым, личность выступает социальным полюсом в человеке, тогда как индивидуальность, с нашей точки зрения, презентует его обособление от общности посредством полагания себя как самости, реализующей свое собственное «Я». Отсюда следует, что «Я» генерирует индивидуальность, которая осуществляется в своей собственной рефлексивно-смысловой субстанции, не сводимой ни к социальному (личностно-ролевому), ни к биологическому (нервно-организмическому). Хотя, безусловно, она взаимодействует с ними, как в онтогенезе своего формирования и развития, так и в актуалгенезе ситуативного поведения в общении и целеустремленной деятельности в процессе социально значимого и экономически эффективного труда.

Рефлексивно-психологическая трактовка индивидуальности как смыслового поля «Я» человека (И.Н.Семенов, 1972, 2006,2007) ориентирует на субстанциональную стратегию ее изучения. Реализация такой стратегии

предполагает разработку концептуальных моделей и методических средств исследования индивидуальности, производных от ее онтологического определения как специфической психологической реальности, существующей в виде смыслового содержания Я-концепции субъекта жизнедеятельности. Необходимой предпосылкой разработки этих средств является более конкретизированное построение самой онтологии индивидуальности как психологической реальности.

Идеальным пределом психологии индивидуальности, с одной стороны, является научное объяснение и прогнозирование феноменологии существования человека как уникальной системы, самореализующейся и саморазвивающейся в биосоциальной среде посредством деятельности и поведения, рефлекслируемых и организуемых целостным «Я» субъекта. С другой стороны – оказание человеку необходимой психологической поддержки и помощи в конкретных обстоятельствах его жизнедеятельности посредством психоконсалтинга: психодиагностики, психокоррекции, психотерапии, психоразвития. Развивающиеся в психологии индивидуальности научные подходы, как правило, акцентируют различные аспекты ее изучения, что в совокупности составляет палитру соответствующих предметных областей.

В настоящее время к наиболее развитым можно отнести такие предметные области психологического исследования индивидуальности, как: психофизиология индивидуальных различий свойств нервной системы и темперамента (И.П.Павлов, Б.М.Теплов, В.Д.Небылицын, В.М.Русалов, Т.Ф.Базылевич и др.), изучение индивидуального стиля психических процессов и деятельности (В.С.Мерлин, Е.А.Климов, М.А. Холодная, Г.А.Берулава, В.А.Толочек и др.), индивидуальных особенностей субъекта и профиля личности (Б.В.Зейгарник, К.А.Абульханова, Л.Н.Собчик, Н.И.Непомнящая и др.), индивидуального проявления способностей и одаренности (Д.Б.Богоявленская, В.Н.Дружинин, Н.С.Лейтес, А.М.Матюшкин, Я.А.Пономарев, Б.М.Теплов, Д.В.Ушаков, В.Д.Шадриков и др.), индивидуальных особенностей профессионализма и творчества в их

социокультурном и рефлексивном опосредовании (А.А.Бодалев, Е.П.Варламова, Г.И.Давдова, А.А.Деркач, А.Н.Ждан, Я.А.Пономарев, И.Н.Семенов, Е.Б.Старовойтенко, С.Ю.Степанов, М.Г.Ярошевский и др.).

С учетом достижений философской и психологической традиций, индивидуальность можно определить как: развивающееся в течение жизни уникальное своеобразие единой, неделимой целостности психического склада человека. Это отличает ее, скажем, от личности, которая также сохраняет свое единство, но при этом все же «делится» на составляющие ее социальные роли, профессионально важные качества и т. д.

Психический склад, строй души человека и его уникальное своеобразие можно описать с использованием разработанных в психологии понятий, а также охарактеризовать индивидуальность с помощью имеющихся в ней концептуально-методических средств, позволяющих в принципе исследовать психику: от темперамента индивида до характера личности, причем, с акцентом на своеобразие их конкретных проявлений у данного человека. Однако понятийно схватить единство этой неделимой целостности весьма сложно – и это представляет собой особую проблему, трудноразрешимую имеющимися в психологии средствами.

В связи с этим возникает специфически онтологическая проблема построения средствами философских категорий и научных понятий (психологии, культурологи, социологии, биологии, физиологии) системного представления об индивидуальности как особой психологической реальности, феноменологической сутью которой является индивидуальное бытие человека. Важно подчеркнуть, что это бытие не может быть редуцировано ни к социальному бытию человека как личности, ни к биологической жизни человека как организма. Хотя, разумеется, должны быть учтены обе эти сферы бытия индивида как естественный (природный) и искусственный (культурный) базис развития индивидуальности.

Поскольку рассмотрение индивидуальности в аспектах биологического или социального бытия человека ведет к редукционизму в трактовке ее

психологической сути, то возникает проблема онтологического выяснения и определения индивидуальности как таковой. Как нам представляется, психологическую реальность индивидуальности человека конституирует его «Я» как непосредственно ощущаемая, переживаемая, сознаваемая, рефлекслируемая человеком действительность его бытия. Именно это «Я» чувствует и полагает себя как индивидуальность в качестве уникальной, своеобразной, единой, неделимой целостности, в противопоставлении внешнему объективному миру, а также в приспособлении и в обособлении от него для сохранения и воплощения своей индивидуальности.

Один полюс объективности – это мир природы, предстоящий субъекту в виде биоэнергетики собственного организма и биотических свойств окружающих его внешних вещей, взаимодействие с которыми образует экологическую и техногенную среду биологического обитания человека. Другой полюс – это мир общества в виде других индивидов и их взаимодействий, образующих культурную среду социального существования человека. Самополагание «Я» по отношению к внешнему для него миру осуществляется в субстанции сознания человека, где, в частности, происходит самосознание им своей индивидуальности или души (см.: И.Н.Семенов, 1972).

Отношение «Я» к своему внутреннему миру как переживаемой и понимаемой данности и к ощущаемому собственному организму (т.е. телу) осуществляется в субстанции психики и выражается в виде интуитивного самопонимания и самопереживания человеком своего бытия. Субстанция психики есть единство двух модусов индивидуального бытия человека, а именно – его пребывания во внешнем мире (в теле, в среде) и его взаимодействия с ним посредством движения, действия, информационного обмена.

Индивидуальность психики существует в виде темперамента человека, образа его среды и окружения, а также в виде присущего данному индивиду телесного состояния и переживания человеком этого своего состояния. Индивидуальность сознания существует в форме самовыражения человека (в

мимике, речи, поступках, деяниях), в актах его взаимодействия с миром и отношения к этому миру. Индивидуальное бытие человека в мире характеризуется как процесс его самоопределения относительно его норм, как самореализация в социоприродном и социокультурном пространстве посредством поведения и деятельности, потребления и творчества. По отношению к социуму модель индивидуального бытия человека характеризуется либо как общение с другими людьми (посредством поступков, т.е. речи и со-действий на основе взаимопонимания), либо как осуществление совместного труда (посредством кооперации с коллегами).

В связи с этим возникает ряд проблем: что же обеспечивает единство двух базовых субстанций – психики и сознания – индивидуального бытия человека, что задает его целостность, что определяет его неделимость, в чем, собственно, проявляется и как характеризуется уникальность индивидуальности?

Неделимость индивидуальности определяется самоданностью человеческого «Я». При этом, целостность индивидуальности задается образом, концепцией этого «Я», которая формируется у человека в процессе его жизнедеятельности и развивается посредством самоопределения относительно культурных норм и самореализации в соотношении с ними. Причем, онтогенез Я – концепции осуществляется как осознанно, так и неосознанно. Единство сознательного и неосознанного аспектов бытия субъекта обеспечивает рефлексия как системообразующий фактор индивидуальности человека.

Поскольку рефлексия есть прежде всего процесс переосмысления человеком содержания своего сознания и переживания Я данностей своих психических состояний, то субстанциальным единством индивидуальности человека является смысловое поле его индивидуального существования. Это смысловое поле человеческого Я является источником его отношения к внешнему миру природы, социума и выражения себя во внешнем мире в актах поведения (движениях и поступках) и деятельности (действиях и кооперациях), общения (коммуникации и взаимодействия) и труда

(выполнения технологий и применения знаний), сознания (переживаний и мыслей) и творчества (субъектных инноваций и их реализации в культуре).

5. Об онтологии психологической реальности индивидуальности

Онтологическая проработка проблематики индивидуальности предполагает психологическую реинтерпретацию самого термина «индивидуальность», который в переводе с латыни означает «единный, неделимый», а в его философской транскрипции – «единичный, уникальный, целостный». Очевидно, что носителем этой неделимой уникальности в ее единичности является природный организм человека с присущими именно этому организму свойствами, характеризующими его целостность: от генетической и биохимической до психогенетической и психофизиологической. Последние два вида природной индивидуальности активно изучались в отечественной психологии. Так, психогенетическая индивидуальность освещена в фундаментальных исследованиях научной школы И.В.Равич-Щербо (М.С.Егорова, Б.С.Малых, Т.М.Марютина и др.), а психофизиологическая индивидуальность - в школах Б.М.Теплова и В.Д.Небылицына (Э.А.Голубева, В.М.Русалов, Т.Ф.Базылевич и др.) и В.С.Мерлина – Е.А.Климова (В.В.Белоус, Б.А.Вяткин и др.).

Противоположным природному является социальный полюс индивидуальности как неделимой единичности. При этом проявляется социально-психологическое своеобразие функционирования человека с присущими ему уникальными проявлениями эффективности социально-значимой деятельности: от его социально-психологической (нормативно-ролевой и коммуникативно-речевой) индивидуальности до социально-экономической (ресурсно-статусной и результативно - деятельностной) индивидуальности. Таким образом, уже на этом парадигмальном уровне онтологического анализа проблематики индивидуальности

дифференцируются ее различные виды или типы, характеризующие разные – природные и социальные – уровни их психологического функционирования в ее интегрально-целостной системе.

Однако психологическое бытие человека далеко не исчерпывается ни его природным психогенетическим и психофизиологическим базисом, ни даже его социально-психологической и информационно-ноосферной надстройкой с реализующими их видами или подсистемами индивидуальности. Ведь они образуют лишь естественные (природные) и искусственные (социальные) рамки бытия человека как экзистенции, рефлексивной, осуществляемой и переживаемой им в конкретно-значимом для него психологическом пространстве. В нем с течением транспонированного в сознании внутреннего времени человека происходят значимые для него события и актуализируются, развиваются присущие ему процессы и характерные для его индивидуальности состояния и отношения сознания (К.А.Абульханова).

Необходимо исследовать онтологическую проблему психологического наполнения пространственно-временного континуума индивидуальности как своеобразного целостного, неделимого и уникального мира внутренней жизни человека. Важно отметить, что внешним миром – во многом мало зависимым от данного субъекта – является противоположный его самости объективный мир природы и социума, на относительно статичном фоне которого и разворачивается динамично движущаяся и постоянно развивающаяся внутренняя жизнь человека как его субъективный мир с уникально присущим ему своеобразием неделимо-целостной экзистенциальной индивидуальности.

Субстанцией мира внутренних состояний и переживаний человека является его сознание, а движущей силой происходящих в нем изменений – рефлексия. Ее роль состоит в переосмыслении и трансформации содержаний сознания, изменение которых определяется взаимодействием субъектного и объектного мира внутренней жизни человека, детерминируемой, в свою очередь, его взаимодействием с окружающей природой и социумом. Последние выступают той средой, в которой человек самореализуется как

индивидуальность посредством спонтанных движений и действий или целенаправленных поступков и социально значимых деяний.

Внешний объектный мир представлен в сознании субъекта индивидуальным строением его внутреннего пространственно-временного континуума, который, как и все психические образования, формируется в онтогенезе и трансформируется в течение всей жизни человека. Хотя индивидуализированное внутреннее время субъекта градуируется значимыми для его существования событиями, задающими хронологию индивидуального бытия, оно естественно проецируется на внешнее объективное время (рефлексивно соотносясь с ним), общепринятое в данной культуре. Например, в христианской цивилизации (Европа, Россия, США) принято линейно-прогрессирующее время, астрономически исчисляемое по годам и отсчитываемое от Рождества Христова.

С внешней социально-нормированной стабильной временной сеткой соотносится мобильно меняющаяся динамика внутреннего индивидуализированного времени, структурируемого значимыми для субъекта жизненными моментами, своеобразно связанными друг с другом в сознании переживающего и рефлексирующего их субъекта. Тем самым метрика внутреннего времени человека задается динамикой его отношений к происходящим с ним и значимым для него событиям его жизни. Отсюда континуум пространства внутреннего мира человека наполняется значимостями объектов для субъекта и возникающими у него к ним отношениями (В.Н.Мясищев, Л.Я.Гозман, Е.Б.Старовойтенко и др.).

Наличие этих отношений в сознании субъекта фиксируется посредством актуализации и развития смыслов и их сопряженностью с «Я» как центром внутреннего пространства индивидуальности человека. При этом внешние объекты, благодаря рефлексии, ранжируются субъектом по степени их актуальной значимости и по мере необходимости рефлексивного соотнесения с ними посредством чувства, переживания, мысли, поступка, деяния. Рефлексия является активностью сознания, обеспечивая переосмысление и трансформацию содержаний сознания (от их перестройки

до продуцирования) в зависимости как от происходящих с субъектом и рефлексивно переживаемых и осмысляемых событий, так и от совершаемых и осознаваемых им поступков и деяний.

Рефлексия, регулируя динамику экзистенциальной индивидуальности человека, представляет собой ее системообразующий фактор, обеспечивающий, в конечном счете, ее единство и целостность в динамике внутренней жизни сознания человека. Эпицентром экзистенциальной индивидуальности является спонтанное переживание и рефлексизирующее осознание человеком состояние и развитие своего «Я» как источника ее уникальной и неделимой целостности. Эта целостность достигается посредством рефлексивной экспликации значимости какого-либо события или поступка, определения своего отношения к нему, замыкания возникающих в связи с этим своих переживаний на собственное «Я» и их осмысление с точки зрения степени и характера удовлетворенности в этом контексте потребностей, желаний, склонностей, интересов, запросов и т.п. субъекта.

Актуализируемая в сознании и эксплицируемая рефлексией самоданность «Я» обладает – в качестве своей психофизиологической основы – чувственной индивидуальностью как эмоционально мобильным переживанием субъектом своего самочувствия и самоощущения, которые имеют свои формально-динамические корреляты, измеряемые традиционными психофизиологическими методами. С другой стороны, «Я» (чувствующее свои состояния и переживающее их, равно как и свои деяния и происходящие с собой события) порождает, благодаря рефлексии, собственные образы. Их содержание, выражая саморазвитие субъекта, строится и обобщается «Я» в процессе соотнесения, как с миром своей внутренней жизни, так и с внешним, объективным миром, с которым постоянно взаимодействует субъект жизнедеятельности. Рефлексия, конституируя обобщенный образ «Я», представляет собой интегральную внутреннюю характеристику индивидуальности человека, источник его смыслообразования и точку отсчета для актуализации и осознания им своих

отношений ко всему, что происходит с ним, как в его внутреннем смысловом пространственно-временном континууме, так и во внешнем окружающем его природно-социальном мире.

Образ «Я» у каждого человека полимодален, конкретен, дифференцирован, множественен, динамичен, целостен. При этом, с одной стороны, образ «Я» относительно устойчив и достаточно определен для субъекта в тех или иных ролевых ситуациях самоопределения и на соответствующих фазах развития индивидуальности в онтогенезе. С другой же стороны, образ «Я» весьма пластичен, разворачиваясь теми или иными своими гранями и ипостасями в различных ситуациях, актуализируясь и перестраиваясь в зависимости от вызывающих их обстоятельств. И если в психологии личности имеется достаточно методик, позволяющих эксплицировать стабильный образ «Я» конкретного человека (см.: В.П.Зинченко, 1991), то разработка методических средств, позволяющих характеризовать пластичность образов «Я», в частности, в зависимости от различных проблемно-конфликтных ситуаций жизнедеятельности (В.Г.Аникина, Н.А.Коваль, И.Н.Семенов, 2002; И.М.Войтик, И.Н.Семенов; 2001; А.В.Лосев, И.Н.Семенов, 1997; И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов, 1990) во многом составляет еще нерешенную задачу.

Одна из основных трудностей связана здесь с тем, что «Я» живущего человека представляет собой принципиально открытую сложноорганизованную систему, функционирование и саморазвитие которой происходит как синхронически (т.е. непосредственно в конкретных ситуациях «здесь и теперь»), так и диахронически (т.е. в смысловых «цепях» этих ситуаций, длящихся и организованных во времени). Система «Я» динамично функционирует как в своем внутреннем рефлексивно-смысловом мире индивидуального сознания человека, так и в процессе его поведения и деятельности во внешнем объективированном мире материальных предметов, произведений культуры, знаковой информации, а также мире других людей – партнеров по непосредственному общению или по деловой, семейной и т.п. кооперации.

Важная роль в развитии внутреннего, рефлексивно-смыслового мира индивидуальности принадлежит диалогу человека с самим собой.

6. Роль рефлексивно-экзистенциального аутодиалога

в развитии индивидуальности

Диалог с собой выступает как экзистенциальный процесс «самообщения» человека в форме восклицаний, разговора, рассказа, размышления. Диалог с собой удовлетворяет базовую потребность человека в самопонимании и самооценке, саморефлексии и самосознании, самопознании и самоопределении, самообосновании и самоутверждении, саморазвитии и самореализации. Он ведется посредством рефлексии, в актах самонаблюдения, самоосознания, самоосмысления, самоотношения. Продуктивным результатом самодиалога является знание о «Я» как феноменологически противоречивой саморазвивающейся данности, неповторимой индивидуальности, уникальной целостности.

Диалог с собой служит накоплению, углублению, расширению, закреплению внутреннего опыта человека, являясь рефлексивным механизмом развития его индивидуальных процессов и содержаний. В его динамике, характеризующейся множеством возможностей и различных степеней свободы, человеку раскрывается собственный душевный и духовный мир, происходит ориентировка в мире внешнем, благодаря внутреннему проигрыванию вариативных положений и возможных ситуаций, с которыми сталкивается человек в своей жизни. Обретаемая посредством диалога с собой опора на собственное «Я», с одной стороны, служит для человека психотерапевтической поддержкой от невзгод и одиночества, а с другой – трамплином для дерзаний и творчества.

Эмпирически диалог с собой протекает в форме речи человека, обращенной к самому себе и комментирующей собственные чувства и поступки. Генетически общение «Я – Я» – это вторичная психологическая реальность по отношению к исходной для нее форме первичной реальности,

каковой является общение человека с другими людьми, протекающее в виде предназначенной для них внешней речи. В онтогенезе сначала развивается общение с другими, сопровождаемое комментирующей и объясняющей его дискурсивной речью. Результатом такого общения является взаимопонимание людей, что служит условием и, одновременно, экзистенциальным механизмом формирования общения человека со своим «Я», первоначально как с квази-партнером по мысленному общению, а затем с идеальным подразумеваемым партнером (в пределе – с Богом как трансцендентным демиургом, например, в виде обращенной к нему молитвы).

Диалог с собой, выражающийся в процессе обращенной к «Я» внутренней речи, протекает в сфере самосознания и осуществляется посредством активной рефлексии. При этом происходит раздвоение самости человека на два полюса: на поступающего каким-либо образом Я - реального и на отстраненно или пристрастно созерцающего и оценивающего, анализирующего и осмысляющего собственные деяния Я - идеального. Онтологическая двойственность рефлексивного диалога проявляется в особом строе речи – самообращениях.

Эта речь развивается от стихийно-спорадических форм спонтанных откликов (на возникающие и привлекающие внимание «Я» ситуации) до произвольных, систематических размышлений относительно затрагивающих «Я» обстоятельств. В наиболее развитых формах диалог с собой становится не только произвольно интенциональным, но и целенаправленно продуктивным. Этому способствует рефлексия в форме исповедального самопознания человека, осуществляющего самореализацию совести как средоточия внутренних нравственных критериев индивидуальности. Эти критерии, с одной стороны, определяют поступки человека в отношении других людей, реализующихся в актах общения с ними, а с другой стороны, обеспечивают его социализацию, поскольку производны от социальных ценностей и соотносятся с моральными принципами тех общностей, с которыми идентифицирует себя «Я», самореализующееся в данной культуре.

В психолого-культурологическом плане диалог с собой осуществляется в различных исторически эволюционирующих формах, культивирующих его разнообразные и все усложняющиеся способы, которые образуют, в конечном счете, рафинированную культуру самообщения. Это суть рефлексивные формы: начиная от религиозных молитв и покаяний (где Я - реальное кающегося субъекта диалогизируется обращением к Я - идеальному верующего человека), до исповедальной прозы дневников и воспоминаний и высших индивидуализированных текстов лирических художественных произведений (монологов и стихов), литературно-критических эссе или философских афоризмов.

Так, к художественным способам обращения к себе относятся такие исторически развивающиеся литературные формы, как: монологи героев драмы («Быть или не быть» Гамлета в одноименной трагедии В.Шекспира), лирические отступления авторов в поэмах (А.Пушкин в «Евгении Онегине»), прозе («Красное и черное» А.Стендаля) или романы потока сознания («Улисс» Д.Джойса), а также дневники (И.Бунин) и исповеди (Ж.-Ж.Руссо). Диалоги с собой находим в прозе, лирических стихотворениях и поэмах, когда их лирический герой почти совпадает с авторским Я (как, например, в «Чайльд Гарольде» Дж. Байрона). В истории культуры и литературы самообщение наиболее выражено в поэзии романтизма XIX в. (Дж. Китс, П.Шелли, Ф.Гельдерлин, А.Мицкевич, Е.Баратынский, М.Лермонтов, Ф.Тютчев, А.Фет, В.Гюго, Дж.Леопарди), символизма (Д.-Г. Россетти, П.Верлен, К.Случевский, З.Гиппиус, А.Блок) рубежа XIX-XX в.в., а также эгофутуризма (И.Северянин), футуризма (Б.Пастернак), акмеизма (А.Ахматова), имажинизма (С.Есенин «Черный человек») XX в. Эволюция названных форм диалога с собой опосредована эпохальным развитием философской мысли, определяющей интеллектуальный прогресс общества и духовную индивидуализацию человека, познающего свое «Я» посредством экзистенциальной рефлексии.

Начало культивированию самопознания как способа философствования восходит в античности к максиме Сократа «Познай самого себя!» и ее

воплощению в диалогах Платона в форме размышлений о себе как авторских компонентов сократических бесед философов, рассуждающих друг с другом о проблемах бытия. Вершинами философского самообщения являются в эпоху эллинизма размышления неоплатоника Плотина, в древнеримской философии афоризмы и максимы «Наедине с собой» стоика императора Марка Аврелия, а в раннехристианской традиции – «Исповедь» епископа Августина. В средневековье исповедальная рефлексия наиболее ярко представлена в автобиографии П.Абеяра «История моих бедствий», в эпоху Возрождения в «Опытах» М.Монтеня, сонетах В.Шекспира и Микельанджело. В Новое время культура самообщения развивалась в диалогах естествоиспытателей (Г.Галилей, Д.Бруно) и в таких философских направлениях, как эмпиризм (Ф.Бэкон, Дж. Локк), рационализм (Р.Декарт, Б.Спиноза), мистицизм («Мысли» Б.Паскаля), интраспекционизм (Дж.Локк, Мен де Биран), немецкий классический идеализм (И.Фихте «Факты сознания»), волюнтаризм (А.Шопенгауэр), философия жизни (Ф.Ницше), экзистенциализм (С.Киркегор, К.Ясперс), персонализм (В.Штерн, Н.Бердяев «Самопознание»), герменевтика (Г.Гадамер, П.Рикер).

Необходимо подчеркнуть, что еще Платон видел сущность мышления во внутреннем диалоге души с самой собой. Философы средневековья, возрождения, Нового времени, равно как и современные философы XX в. анализировали проблематику диалога с собой и роль рефлексии в нем. Так, экзистенциальный структуралист Ж. Батай в своей концепции внутреннего опыта считал, что: «Всякий человек воображает и, стало быть, познает свое существование при помощи слов. Слова приходят к нему в голову, нагруженную множеством человеческих – или нечеловеческих – существований, по отношению к которым определяется его личное существование». Один из основателей современной герменевтики Г. Гадамер подчеркивал, что: «Разговор способен преобразовать человека». Согласно герменевтике П.Рикера, существование человека оказывается «диалогом многоморфного безвольного начала – с его мотивами сопротивления, необратимыми ситуациями, на которые воля отвечает выбором, усилием и согласием». Экзистенциалист М. Мэрло-Понти

подчеркивал, что: «Вещи и мое тело вплетены в единую ткань, ибо я изнутри участвую в артикуляции бытия». Персоналист Н.Бердяев считал, что: «Сознание возникает в отношениях «я» и «не-я», оно означает выход из «я», но оно вместе с тем может быть препятствием для выхода «я» к «ты» как внутреннего общения» (цит. по: «Всемирная философия. XX век /Сост. А.П.Андриевский. Мн.Харвест.2004).

В психологии проблематика внутреннего общения как самопознания и самопонимания разрабатывалась в таких направлениях, как: интроспекционизм (Дж. Локк, В.Вундт), фрейдизм и неофрейдизм, Вюрцбургская школа (О.Кюльпе, К.Бюлер), понимающая психология (В.Дильтей), персоналистическая (В.Штерн), экзистенциальная (С.Киркегор), гуманистическая (А.Маслоу, К.Роджерс) психология. Нужно также упомянуть в этой связи рефлексивную психологию (Н.А.Алюшина, В.Г.Аникина, Е.П.Варламова, Р.Н.Васютин, И.М.Войтик, Г.И.Давыдова, Ю.А.Репецкий, И.А.Савенкова, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов, Д.В.Ушаков) и рефлексивную акмеологию (А.В.Балаева, А.А.Деркач, О.Д.Ковшуро, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов, Е.А.Яблокова), психологию отношений (К.А.Абульханова, В.Н.Мясищев, Э.В. Сайко, Е.Б.Старовойтенко), психологию смысла и индивидуальности (А.А.Бодалев, Д.А.Леонтьев, В.С.Мерлин, М.М.Рубинштейн, Б.М.Теплов, В.Э.Чудновский, В.Д.Шадриков), психологию внутренней речи и самонаблюдения (Б.Г.Ананьев, П.П.Блонский, Л.С.Выготский, П.Я.Гальперин, С.В.Кравков, Г.М. Кучинский, А.А.Леонтьев, А.Р.Лурия, А.Н.Соколов, С.Л.Рубинштейн).

С позиций современного гуманитарно-психологического знания основными методами изучения самообщения являются самонаблюдение внутренней речи и рефлексивно-смысловая интерпретация эгоцентрической речи. Эти виды речи, презентующие проявления «Я» в виде разговора с собой или размышления человека о себе, являются объектом множества исследований (Б.Г.Ананьев, А.А.Бодалев, П.П.Блонский, К.Бюлер, Л.С.Выготский, П.Я.Гальперин, И.С.Кон, С.В.Кравков, Г.М.Кучинский, А.А.Леонтьев, А.Р.Лурия, Ж.Пиаже, С.Л.Рубинштейн, М.М.Рубинштейн,

И.Н.Семенов, А.Н.Соколов, В.Э.Чудновский и др.), а их предметом выступает выраженное в ауторечи рефлексивно-смысловое отношение «Я» к собственным поступкам в жизненных ситуациях и к вовлеченным в них людям, взаимодействие с которыми по мере надобности может продолжиться в актах общения и достижения взаимопонимания как условия совместных поступков и деятельности.

Смысловое отношение возникает, благодаря спонтанной или произвольной рефлексии как ситуативно-ретроспективного или перспективно-экзистенциального осознания и переосмысления субъектом значимых для своего «Я» аспектов собственного поведения в сложных обстоятельствах, требующих самоопределения относительно выбора из имеющихся альтернатив адекватных и успешных поступков. Потребность в диалоге с собой возрастает в критических для «Я» проблемно-конфликтных ситуациях, эмоциональная напряженность, внешняя противоречивость и внутренняя конфликтность которых рефлексивно снимается за счет принятия решений, оптимальных для «Я». Принятое в результате рефлексии разумное решение оказывает «Я» внутреннюю поддержку, вселяя в него уверенность в себе и обеспечивая личностный рост субъекта как самоценной индивидуальности. Тем самым обеспечивается продуктивность произвольного самообщения, которая служит необходимым условием возрастания творческого потенциала и ресурсных возможностей «Я» для самореализации. Творческий прогресс индивида опосредован рефлексивным диалогом в ходе поисково-исследовательской и конструктивно-продуктивной деятельности субъекта, устремленного к инновационной самореализации, интенционально соотносящейся с ценностями и образцами культуры в различных сферах социальной практики: экономики, производства, техники, науки, образования, здравоохранения, политики, управления, искусства. Продуктивность самообщения человека обеспечивает мощный вклад его творческой индивидуальности в сокровищницу культуры в виде новых произведений, которые, побеждая в конкуренции, становятся носителями новаций и культурными образцами для современных и последующих поколений творцов-профессионалов в сферах как фундаментально-

элитарной, так и трансляционно-массовой культуры, науки, экономики. Важно подчеркнуть, что творчество конкурентоспособно лишь в тех случаях, когда оно равномерно культуре, т.е. не только ассимилирует ее высшие достижения, но и инновационно превосходит их, обеспечивая дальнейшее креативно-эвристическое и социально-прогрессивное развитие.

Диалог человека с самим собой обеспечивает также культурно - нравственную идентичность личности, приобщающейся в процессе социализации к окружающим ее социальным общностям с присущими ими ценностями, обычаями, институциями. Это приобщение выражается не только в усвоении указанных норм посредством соответствующего образования, но и сопровождается их присвоением. В его процессе эти нормы индивидуализируются, становясь личными ценностями. В результате аутодиалога «Я» обращается к проблемам добра и зла, пороков и добродетелей, греховности и праведности, лжи и правды и самоопределяется относительно этих морально-этических максим как смысловых начал человеческой жизни, определяя ориентиры своего поведения в качестве индивидуальности в конкретных ситуациях нравственного выбора.

Диалог с собой является, в конечном счете, экзистенциально-дискурсивным самовыражением «Я» и, одновременно, рефлексивно-смысловым механизмом индивидуализации человека, обеспечивая развитие его самобытной, самодостаточной, самостоятельной и оригинальной индивидуальности.

Исходя из рассмотрения индивидуальности с позиций рефлексивно-экзистенциального подхода, мы проводим ее исследования как открытой системы.

7. Прецеденты рефлексивно-экзистенциального изучения

индивидуальности как открытой системы

Первым прецедентом такого рода явилось изучение нами совместно с И.В.Палагиной (1988), Г.И.Давыдовой (1999 – 2008), Т.Г.Болдиной,

О.А.Доником и С.В.Ивановым (2000-2003) рефлексивных особенностей развития индивидуальности школьников в процессе их рефлексивно-диалогического взаимодействия с учителями и родителями в системе семейного воспитания и общего образования. В связи с этим, была разработана концептуальная модель и реализующие ее психотерапевтические методы рефлексивной поддержки развития школьников в процессе общего образования (Г.И.Давыдова, И.Н.Семенов, 2006, 2007).

Вторым прецедентом явилось изучение нами вместе с В.Г.Аникиной и Н.А. Коваль (1999, 2001) проявлений экзистенциальной рефлексии индивидуальности в процессе преодоления проблемно-конфликтных ситуаций при решении творческих проблем. Их продуктивное разрешение актуализировало индивидуальность целостного «Я», рефлексирующего не только процесс преодоления сложностей мыслительного поиска, но и конфликтность его для субъекта творчества. Для активизации этого процесса были разработаны специальные рефлетренинговые процедуры, показавшие свою эффективность для развития экзистенциальной рефлексии как компонента структуры индивидуальности, изучаемой в рамках социокультурной методологической ориентации на материале разрешения творческих проблем (с В.Г.Аникиной, 2000), задач на стихосложение (с А.Н.Тремасовым, 2001), на социальное мышление менеджеров быстроразвивающихся организаций (с А.В.Лосевым, 1996-1998) и управленцев-госслужащих (с И.М.Войтик, О.Д.Ковшуро, О.И.Лаптевой, 2000-2003). В рамках же взаимодействия естественно-научной ориентации с рефлексивно-гуманитарным подходом изучалось (с С.В.Дмитриевым и С.В.Кузнецовым, 1988-1997) рефлексивное мышление на материале решения двигательно-творческих задач спортсменами и госслужащими (подробнее см.: Семенов И.Н., 2007).

Третий прецедент представляет собой рефлексивно-психологическое исследование нами с С.А.Смирновым и В.В.Кордубаном (2001, 2003) кризисной индивидуальности лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией. В рефлексивно-психотерапевтической практике

реабилитационной работы с этим контингентом рельефно выступила необходимость «достучаться» до «Я» пациентов, «пробиться» сквозь шоры измененного сознания в мир их внутренней жизни с тем, чтобы оказать рефлексивно-экзистенциальную поддержку в целях восстановления целостности, самостоятельности и жизнеспособности нарушенной недугом и социально отклоняющимся поведением индивидуальности. При этом нами был использован и развит с рефлексивно-гуманитарных позиций опыт психотерапевтического диалога, которому мы непосредственно обучались с С.Ю.Степановым у К.Роджерса во время его мастер-классов в НИИПОП в середине 1980-х годов. В дальнейшем этот опыт был усовершенствован с С.А.Смирновым (2000-2007) за счет применения методов гештальт-терапии и проведения исследований на выборках здоровых людей, в частности, руководителей малого бизнеса.

Наше с С.А.Смирновым (2007) обобщение результатов данных исследований привело к разработке положений о рефлексивной гештальт-терапии, что явилось четвертым прецедентом реализации нашего подхода к изучению индивидуальности как открытой системы.

Аксиология исследования субъектов малого бизнеса связана с тем, что одной из стратегий социально-экономического развития России и становления в ней гражданского общества является формирование его среднего класса. Встречающийся в современных условиях спектр как внешних, объективных препятствий этому формированию, так и, в особенности, внутренних, субъектных трудностей, весьма широк. Их выявление, изучение, типология и, в особенности, разработка рефлексивных технологий их преодоления представляют собой самостоятельную проблематику такого нового направления человекознания, как рефлексивная психология индивидуальности, экономического поведения и развития человеческого капитала (И.Н.Семенов, 2006, 2007).

Особую область этого направления составляет рефлексивная психотерапия, стремящаяся не только исследовать особенности «Я» и индивидуальности человека, его характер и способности, но, главное, вскрыв пласты и

динамику произвольно рефлексизирующего и спонтанно актуализирующегося экзистенциального сознания, оказать человеку психологическую поддержку и психотерапевтическую помощь. Ибо, как показывают исследования (Н.А.Аолюшина, Ю.А.Репецкий, И.Н.Семенов, 1998) и практический опыт, многие причины неуспеха в науке и бизнесе, равно как и неэффективность принятия ряда управленческих решений (Н.Г.Алексеев, В.К.Зарецкий, И.Н.Семенов и др., 1991; И.М.Войтик, И.Н.Семенов, 2001; А.В.Лосев, И.Н.Семенов, 1998) , зачастую уходят своими корнями в глубинные слои сознания и жизнедеятельности субъекта.

Эта инновационная область психотерапии образовалась сравнительно недавно на стыке классической гештальт-терапии (Ф.Пэрлз, С. и А.Гингер, Н.Лебедева, Е.Иванова и др.), организационного консультирования (Э.Нэвис, А.И.Пригожин и др.), а также рефлексивного человекознания (Н.Г.Алексеев, В.П.Зинченко, В.А.Лефевр, В.Е.Лепский, И.Т.Фролов, Г.П.Щедровицкий, Б.Г.Юдин, Э.Г.Юдин и др.): рефлексивно-гуманитарной психологии (И.Н.Семенов), рефлексивно-диалогической психотерапии (Г.И.Давыдова, И.Н.Семенов), рефлексивной реабилитологии (С.А.Смирнов, И.Н.Семенов, В.В.Кордубан), рефлексивной акмеологии (И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов др.).

Конструктивным прецедентом практико-ориентированного исследования в русле современной рефлексивной гештальт-психотерапии явилось проведенное нами изучение проблемности экономического и управленческого поведения менеджеров (И.Н.Семенов, А.В.Лосев, 1998; Р.Н.Васютин, И.Н.Семенов, 2000) и разработка принципов и методов их экзистенциальной поддержки при решении ими профессиональных проблем (А.А.Деркач, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов, 1998; С.А.Смирнов, 2005, 2007).

Еще одним прецедентом изучения индивидуальности с рефлексивно-психологических позиций явилось исследование Е.П.Варламовой и С.Ю.Степанова (1998), посвященное творческой уникальности человека. Авторами использовался ряд методик психодиагностического, психотерапевтического, рефлетрингового и психобиографического

характера с акцентом на развитие творческих возможностей и рефлексивно-инновационного потенциала индивидуальности.

Однако творческое бытие человека в пространстве создаваемой им культуры и развивающееся в историческом времени предоставляет возможность изучать его индивидуальность не только как еще становящуюся (скажем, в актах творческой самодеятельности) систему, но и как уже окончательно свершившуюся в жизнедеятельности и закрытую (фактом смерти) систему. В последнем случае индивидуальность может изучаться лишь опосредованно, путем психобиографической реконструкции свойств и образов «Я» субъекта и продуктивности его окончательно свершившейся жизнедеятельности, представленной в мемориальных документах и различных авторских текстах, включая научные и художественные произведения, дневники, письма, воспоминания. Прецедентами подобных рефлексивно-психологических реконструкций творческой индивидуальности ученых послужили наши историко-научные статьи с анализом вклада в культуру и характеристикой творческой индивидуальности ряда философов, психологов, педагогов, которые были подготовлены нами для энциклопедий, словарей, научных журналов и сборников.

8. Прецеденты рефлексивно-культурологического изучения творческой индивидуальности как закрытой системы

Первым исследованием такого рода послужила наша историко-научная работа (И.Н.Семенов, 1970-1973) над персоналиями О.Кюльпе, В.М.Бехтерева, П.П.Блонского и Л.С. Выготского, опубликованная в БСЭ третьего издания и в Философском энциклопедическом словаре (И.Н.Семенов, 1983, 1989). Причем, характеристики первых трех персоналий строились посредством реконструкции их научного пути и оценки профессионального вклада в науку и культуру на материале анализа научных трудов и биографических данных о жизнедеятельности этих ученых. При работе, посвященной Л.С.Выготскому, помимо анализа его трудов и биографии, были использованы также материалы наших рефлексивно -

диалогических интервью с учеными, близко знавшими его: П.Я.Гальпериним, А.В.Запорожцем, Б.В.Зейгарник, А.Н.Леонтьевым, А.Р.Лурией, Д.Б.Элькониним, а также с супругой ученого и с его дочерью психологом Г. Л. Выгодской и внучкой Кравцовой. При этом, нельзя было не почувствовать обаяние творческой индивидуальности гения мировой психологической мысли, каким признан Л.С.Выготский, и буквально ощутить на себе влияние его, по выражению В. А. Петровского, «отраженной субъектности».

Вторым прецедентом – собственно рефлексивно-диалогического изучения творческой индивидуальности – явилась наша работа (И.Н.Семенов, 1996, 1997, 2003, 2004, 2007, 2007) над персоналиями философов, психологов и педагогов: Н.Г.Алексеева, П.Я.Гальперина, А.А.Зиновьева, И.С.Ладенко, В.А.Лефевра, Я.А.Пономарева, П.А.Шеварева, Г.П.Щедровицкого. Их я близко знал лично и со многими тесно сотрудничал многие годы, как при системно-психологической разработке проблем мышления, так и при организации научных семинаров, конференций и секций по линии Философского и Психологического обществ при АН СССР-РАН и АПН СССР-РАО РФ. В результате этой работы появилась общая предметно-этапная схема (И.Н.Семенов, 1997, 2004, 2007) характеристики творческой индивидуальности ученого-гуманитария на материале рефлексивно-биографического анализа его жизненного пути и профессиональной деятельности в контексте конкретно-исторических условий формирования и развития личности в социокультурном пространстве образования и науки. Подобная схема позволила не только эксплицировать и оценить конкретный вклад в психологию названных и других ученых (В.Маттеуса, С.Л.Рубинштейна, Э.Г.Юдина), но и охарактеризовать уникальность их жизни и научного поиска.

Третьим прецедентом стал наш рефлексивно-культурологический анализ (Семенов И. Н., 2003, 2006) развития индивидуальности поэтов Ф.И.Тютчева в эпоху Золотого века русской поэзии и В.Я.Брюсова, Н.С.Гумилева, Б.Л.Пастернака в контексте проблематики художественного творчества и

изучения их влияния на формирование социокультурных ценностей Серебряного веков русской культуры. Результаты этой работы (И.Н.Семенов, 2003-2007), а также предшествовавших исследований других психологов (Н.В.Кузьминой-Гаршиной, Л.Ф.Луневой, 2000), нашли развитие в психолого-культурологическом обосновании выдвинутой еще в 1928 г. Н.А.Рыбниковым идее создания новой области возрастной психологии – «акмеологии», изучающей акме (с древнегреческого: цветение, острие): расцвет жизненных и творческих сил взрослого человека.

В развитии акмеологии в контексте современного человекознания (И.Н.Семенов, 1998) ставится акцент на изучение достижения человеком вершин профессионализма, творческого мастерства, рефлексивной культуры и самосовершенствования индивидуальности взрослого человека, в том числе, ученого, менеджера, руководителя (К.А.Абульханова, Б.Г.Ананьев, А.А.Бодалев, А.А.Деркач, Е.А.Климов, Р.Л.Кричевский, Н.В.Кузьмина, А.К.Маркова, И.Н.Семенов, Е.Б.Старовойтенко, Е.А.Яблокова и др.).

Четвертым прецедентом явилось распространение опыта рефлексивно-экзистенциального подхода к изучению развития творчества крупных ученых в социокультурном пространстве на наше совместное с А.В.Балаевой и А.А.Деркачем (2001-2005) исследование индивидуальности выдающегося физиолога, психолога и культуролога начала XX в. Н.Я. Пэрны, создавшего ритмологическую теорию творческого развития человека.

9. Рефлексивно-культурологическое исследование творческой индивидуальности субъекта продуктивной научной деятельности

Почти каждая выходящая ныне монография, посвященная проблемам биоритмов и динамике психической деятельности, не обходится без ссылок на книгу Николая Яковлевича Пэрны (1878-1923) «Ритм, жизнь и творчество» (М.-Л. 1925). Теория ритмической организации жизнедеятельности человека, изложенная в работе Н.Я. Пэрны, содержит важные идеи о принципах развития человека в процессе жизни и

профессионально-творческой деятельности, востребованные в современной психологии развития индивидуальности и акмеологии профессионализма.

Рассмотрим результаты проведенного нами рефлексивно-культурологического исследования развития индивидуальности ученого на материале научно-продуктивной жизнедеятельности Н.Я.Пэрны. Он был одним из ученых, стоявших на рубеже XIX-XX веков, в эпоху Серебряного века русской культуры у истоков российской психологии и акмеологии творчества, и являлся оригинальным (но недостаточно известным как в свое время, так и донныне) ученым-энциклопедистом. Его упомянутый капитальный труд содержал новаторскую концепцию человекознания и теорию развития творчества у гениев философии (Кант, Гете), науки (Ньютон, Либих, Гельмгольц), поэзии (Байрон, Пушкин), литературы (Гоголь, Шиллер), музыки (Бетховен, Моцарт, Глинка), живописи (Рембрант) и др. Он был соратником и другом выдающихся физиологов Н.Е.Введенского и А.А.Ухтомского. Сам Н.Я.Пэрна был не только крупным экспериментатором в области неврологии, но и широко эрудированным ученым, развивавшим междисциплинарный подход к проблематике научного и художественного творчества. Изучение его закономерностей он вел разработанным им, по сути, рефлексивно-биографическим методом. Важность биографического анализа для психологии творчества отмечали Н.Г.Алексеев, Д.Б.Богоявленская, А.А.Бодалев, Василейский, А.Н.Ждан, Б.М.Кедров, И.И.Лапшин, Я.А.Пономарев, Э.Г.Юдин, М.Г. Ярошевский.

Важно подчеркнуть, что формирование творческой индивидуальности Н.Я.Пэрны было опосредовано интенсивной экзистенциально-профессиональной (см.: И.Н.Семенов, 1994) рефлексией в форме дневника, который он вел всю сознательную жизнь. Кроме того, им осуществлялась культурно-методологическая рефлексия жизнедеятельности гениев русской и мировой науки и культуры, поскольку разработанная им психобиографика была устремлена к познанию индивидуальности творчества. Основным положением концепции Н.Я.Пэрны является утверждение о том, что все процессы жизни (в особенности такие сложные, как человеческая жизнь)

являются волнообразными. Причем, эта волнообразность носит поступательный, созидательный характер, то есть с каждой новой волной развитие переходит на качественно новый уровень. Для обоснования этого положения Н.Я. Пэрна проанализировал, во-первых, факты физиологической и биологической периодичности, во-вторых, ритмы психической жизни человека. Ритмы психической (или душевной) жизни изучались ученым на основании количественного анализа собственного дневника (Н.Я.Пэрна. Жизнь человека. Из дневниковых записей» Спб. ПФА АН РФ.1993 – 171 с.), в который на протяжении 18 лет непрерывно заносились и рефлексировались мысли и душевные переживания, а также на основании анализа более 20 биографий выдающихся деятелей искусства и науки методом возрастной периодизации творчества. Тем самым исследование Н.Я.Пэрны велось во взаимодействии естественно-научной и социо-гуманитарной парадигм, по сути, системной методологии психологии, акмеологии и культурологии творчества.

Рефлексивно-смысловой анализ дневника (А.В.Балаева, И.Н.Семенов, 2003) показал, что он строился Н.Я.Пэрной следующим образом: выявив три фактора (частоту записей, число написанных страниц и количество «новых мыслей» за полугодие), ученый графически прослеживал их взаимосвязь с временным параметром. В случае с биографиями корифеев науки и культуры устанавливалась взаимосвязь временного параметра и характера продуктов их творчества. В результате исследования Н.Я.Пэрной было установлено, что жизнь значительного числа людей (к анализируемой выборке автор добавил также данные других исследователей) протекает волнообразно. Это проявляется в существовании особых «узловых точек», совпадающих с годами жизни: 6-7 лет, 12-13 лет, 18-19 лет, 25-26 лет, 31-32 года, 37-38 лет, 43-44 года, 50 лет, 56-57 лет и т.д. Таким образом, среднее значение интервала, через который происходит скачок в развитии творческой индивидуальности, равно примерно 6-7 годам.

Продуктивность профессионально-творческой деятельности также зависит от обнаруженного ритма, что подтвердил анализ Н.Я.Пэрной

индивидуальных биографий выдающихся людей. Содержание научно-методологической концепции и динамика экзистенциально-культурологической рефлексии ученого, по нашему мнению, отражает многие аспекты его собственного личностного развития, становления его как ученого-профессионала и как творческой индивидуальности.

Продуктивность профессионально-творческой деятельности традиционно изучается с помощью метода возрастной периодизации творчества, который в России был разработан и применен именно Н.Я. Пэрной. В современной психологии и акмеологии подобный метод нашел применение в работах А.А.Бодалева и Л.А. Рудкевича (1997). Архивный материал, на основе которого нами с А.В.Балаевой (2001-2004) была произведена реконструкция творческой биографии Н.Я. Пэрна, условно делится на три основных части: 1) дневники (содержат данные о внутренней эволюции автора, о его ценностно-смысловой сфере и субъективные оценки событий биографии); 2) автобиографические документы (содержат факты биографии и их датировку, списки научных трудов – опубликованных и неопубликованных); 3) рукописи научных работ и тексты публикаций. В своей совокупности эти дискурсы презентуют феноменологию продуктивной самореализации в сфере науки творческой индивидуальности ученого как субъекта инновационной научной деятельности.

Исходя из вышеприведенной структуры архивных данных, были выделены три направления исследования творческой индивидуальности ученого на материале рефлексивно-психологического анализа биографии Н.Я. Пэрна. Первое направление включает в себя реконструкцию биографии ученого в виде хронологической таблицы. Второе направление связано с анализом дневника, который презентует сведения о внутренней жизни автора (диаграммы «Изменение во времени характеристик дневника» и «Смысловые категории»). Третье направление - это изучение динамики продуктивности профессионально-творческой деятельности с помощью метода возрастной периодизации творчества (диаграмма «Динамика продуктивности профессионально-творческой деятельности Н.Я. Пэрна»).

Рефлексивно-хронологическая таблица снабжает качественной информацией о субъективной оценке жизненной ситуации ученым, о спектре его интересов в определенный период времени, о важнейших событиях в жизни, так или иначе связанных или влияющих на научно-профессиональную деятельность. Важно то, что эта таблица составлена на основе тщательного поиска необходимых фактов в архивных материалах. Разрозненные данные приведены в соответствие друг другу с опорой на хронологический критерий и сведены в рефлексивно-хронологической таблице (см. ниже ее фрагмент).

Фрагмент рефлексивно-хронологической таблицы:

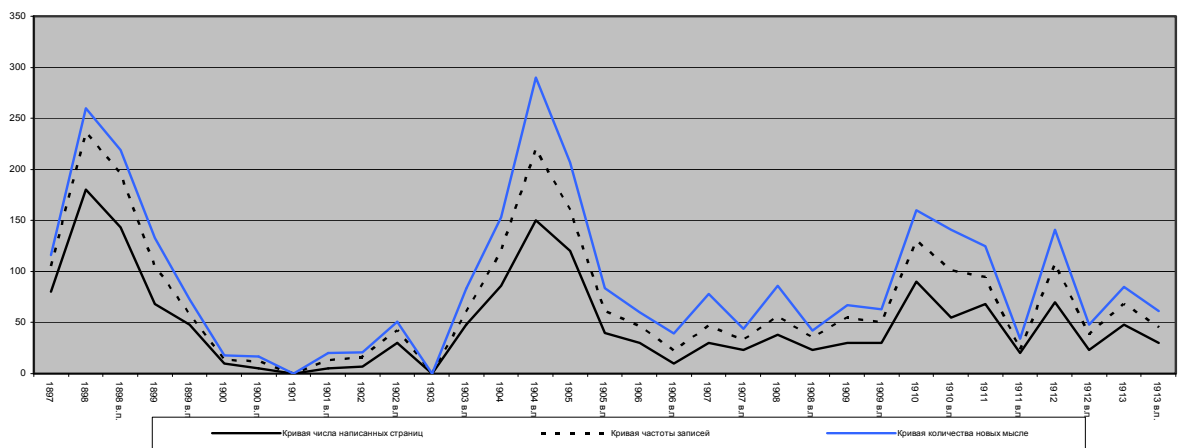
Даты/ воз- раст	События «внешней» биографии	События «внутренней» биографии или субъективная оценка жизненной ситуации	Научные Работы	Область научных и творческих интересов, книги
1921- 1922/ 43-44	Пытается ввести чтение курса по психофизиоло- гии	«Я стар и болен», но в то же время Н.Я. Пэрна пишет: «Душа и тело требуют уже быть самостоятельны- м»	Написал работу «Сон и его значение для внутренней секреции», вел отделку IV части книги о периодичности, написал «Мелодия в	Luciani, Гельмгольц, антология натурфилософи и (В.Оствальд, Франк, Дао де Дзин)

			музыке»	
--	--	--	---------	--

В дополнение к данным этой хронологической таблицы был также использован специально построенный график «Изменение во времени характеристик дневника», являющийся реконструкцией графика, созданного самим Н.Я. Пэрной для иллюстрации данных его исследования «Ритм, жизнь и творчество» (1925). Данные о количестве страниц, частоте записей и количестве новых мыслей воспроизведены из упомянутого графика и в точности отражают его динамику. Диаграмма же «Изменение во времени характеристик дневника» характеризует активность внутренних переживаний ученого. Эта диаграмма в количественном выражении демонстрирует степень рефлексивности творческой индивидуальности Н.Я. Пэрна в определенный момент времени его жизнедеятельности. Причем, методика анализа рефлексии дневников разработана самим Н.Я. Пэрной. И хотя сам автор считал, что график, построенный на основе дневников, характеризует душевную жизнь, нам представляется конструктивным конкретизировать этот аспект жизнедеятельности ученого, присвоив ему рефлексивную функцию.

Диаграмма 1

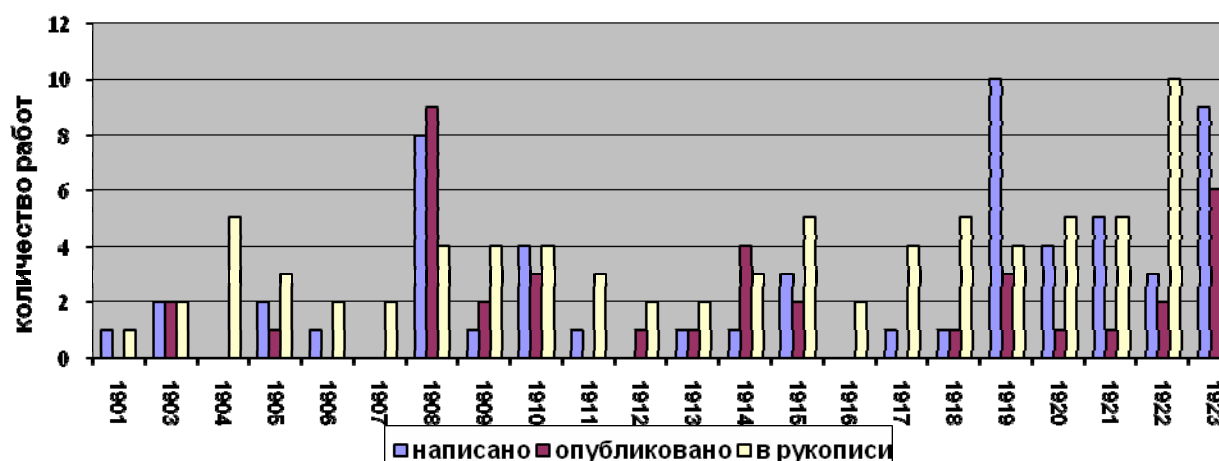
Изменение во времени характеристик дневника (1887-1913 г.г.)

Выделение высших точек в профессионально-творческом развитии ученого опиралось, во-первых, на автобиографические свидетельства самого Н.Я. Пэрна, во-вторых, на результаты его исследований биографий выдающихся людей, в-третьих, на обнаруженные нами с А.В.Балаевой (2004) данные о динамике творческой продуктивности, представленные в диаграмме 2. Эта диаграмма построена на основе рефлексивно-культурологического анализа летописи профессионально-творческой деятельности Н.Я. Пэрны. Построение возрастной периодизации его творчества опиралось на количество написанных им работ, а также на количество работ, находящихся в рукописи (то есть в процессе написания). Наиболее четкий критерий продуктивности – это количество написанных работ, так как количество работ, находящихся в рукописи не всегда возможно точно установить. Преимущество критерия количества написанных работ состоит также в том, что он отражает результативный, а не процессуальный аспект профессионально-творческой деятельности, но в то же время не столь зависим от социального фактора, как критерий количества публикаций.

Диаграмма 2

Динамика продуктивности профессионально-творческой деятельности Н.Я. Пэрна за 1901-1923 гг.

Проведенный рефлексивно-культурологический анализ данных хронологической таблицы и диаграммы «Динамика продуктивности

профессионально-творческой деятельности Н.Я. Пэрны за 1901-1923 гг.», а также графика «Изменение во времени характеристик дневника» позволил охарактеризовать наиболее важные периоды жизненного пути ученого, свидетельствующие о прохождении им точки «акме», т.е. наивысшего расцвета его творческой индивидуальности и профессиональной деятельности. Так, например, на графике «Изменение во времени характеристик дневника» видно, что в 1903 г. все показатели быстро возрастают, достигая своего пика во второй половине 1904 г. Это говорит о всплеске рефлексивной активности творческой индивидуальности Н.Я. Пэрны в возрасте 25-26 лет, что свидетельствует о необычности этого периода для развития внутреннего мира его жизни. Этот возраст сам Н.Я. Пэрна считал возрастом творческой зрелости человека. Вместе с тем, именно в это время у Н.Я.Пэрны формируются основные представления о периодичности явлений жизни, которые стали основой его уникальной работы, посвященной ритмам в жизни человека.

Наряду с этим были выделены также и другие особенности профессионально-творческой деятельности Н.Я. Пэрны в возрасте 25-26 лет. Это – интерес к мистике, поиск смысла жизни; увлечение другими науками и искусством; совмещение учебы в Медицинской академии и педагогической деятельности на Бестужевских курсах; резкий рост в 1904 г. количества работ, находящихся в рукописи; амбивалентность индивидуального самосознания в виде взаимодействующих разнонаправленных субъективных самооценок: «потеря научной почвы», с одной стороны, и «волна зреющих мыслей и творчества», с другой.

Проведенный экзистенциально-рефлексивный анализ этих данных позволяет сделать вывод о том, что в указанный отрезок времени (соответствующий возрасту 25-26 лет) в творческо-профессиональном и индивидуальном развитии Н.Я. Пэрны наступил переломный момент: ярко проявились интересы и склонности, определившие направленность этого развития в последующие годы и даже до конца жизни. Относительно же внешних обстоятельств самореализации ученого выяснилось, что в это время

он совершает выбор в пользу совмещения различных видов деятельности: преподавательской, исследовательской, учебной. А это стало, с одной стороны, причиной недостаточной концентрации на собственно научной работе и сказалось на небыстрой карьере Н.Я. Пэрны, а, с другой – способствовало его формированию как профессионала в широком смысле.

Важно подчеркнуть, что творческий аспект профессиональной деятельности напрямую связан с экзистенциально-рефлексивным развитием человеком своей индивидуальности. Если профессия – это то, что позволяет человеку найти свое место в обществе, то творчество представляет собой то, что позволяет субъекту реализовать свой потенциал в культуре и, более того, экзистенциально-рефлексивно найти путь к самому себе, что связано с более глубокими уровнями индивидуальности. Человек является творческой индивидуальностью не только в профессии, но и самое главное – в своих отношениях с окружающими, в своем осознанном подходе к экзистенциально-рефлексивному решению важнейших жизненных и профессиональных вопросов. При изучении продуктивности профессионально-творческой деятельности необходимо учитывать развивающийся, благодаря рефлексии, внутренний мир субъекта жизнедеятельности.

Изучение особенностей развития внутреннего мира человека является одним из важных направлений современных психологических исследований индивидуальности (В.Д.Шадриков, 2006). Необходимо отметить, что душевная и духовная сферы личности имеют высокую ценность в контексте профессионального развития. Изучая высокие достижения профессионалов разных эпох, важно обращать внимание на содержание и эволюцию их мотивационно – эмоциональной и ценностно-смысловой сфер, поскольку зачастую внутренние поиски выдающихся личностей – не менее значительное наследие, чем социально признанные продуктивные результаты их профессионально-творческой деятельности.

В связи с этим возникает концептуально-методическая проблема психологической характеристики внутреннего мира выдающейся личности и

оценки вклада ее творческой индивидуальности в культуру. Один из наиболее доступных способов – особенно, если речь идет о выдающемся человеке прошлого, – так это обратиться не только к социализированным продуктам творчества (публикациям), но и также к неопубликованным, по сути, рефлексивным, дневникам, в которых экзистенциально самореализуется творческая индивидуальность. Согласно А.А.Бодалеву (1998), одним из основных критериев оценки продуктивности внутреннего мира является его направленность, которая характеризуется преобладанием узколичных или высших духовно-нравственных потребностей.

В изучении творческой индивидуальности Н.Я. Пэрны, мы обратились к анализу его дневников, отражающих духовный поиск ученого на протяжении 1898-1922 гг. Смысловая сфера индивидуальности имеет как структурный, так и динамический аспект. В связи с этим, посредством специально разработанного метода содержательно-смыслового анализа рефлексии (И.Н.Семенов, 1973-1988), в общем текстовом потоке дневника нами с А.В.Балаевой (2001-2004) были выделены высказывания, которые являлись ответом на вопросы «зачем я живу?», «что является в жизни самым важным?» или «чего я больше всего хочу?». Эти вопросы реконструированы с целью наиболее точного определения в тексте смысловых высказываний. В результате были получены такие категории личностных смыслов, как: истина, понимание, саморазвитие, процесс жизни, самовыражение в творчестве, слава, внутреннее величие, назначение, дружба, слияние с окружающим миром, польза других, и подсчитано общее количество упоминаний каждой категории в дневнике.

Оказалось, что наибольшее значение имеют категории «истина», «понимание», «саморазвитие», «процесс жизни» (всего их соответственно 33, 33, 13, 13). Наименьшее значение у категории «слава» (всего 3). Таким образом, рефлексивно-психологическая реконструкция смысловой структуры внутреннего мира Н.Я. Пэрны свидетельствует о преобладании у него высших духовно-нравственных ценностей. Объединение всех выделенных категорий в три группы – «истина», «самосовершенствование» и «другие»

позволило изучить динамический аспект внутреннего мира Н.Я. Пэрны, Сравнив количественное соотношение этих групп за 1904-1905 и 1919-1920 гг., мы получили следующие результаты (см. диаграмму 3):

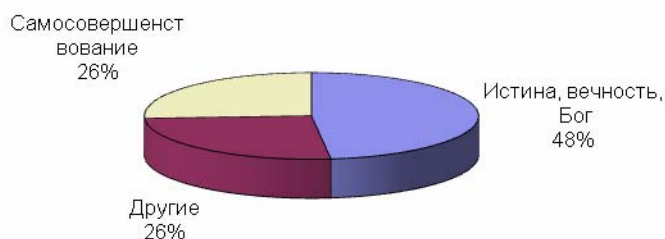
Диаграмма 3

Соотношение основных групп смысловых категорий в дневнике за 1904-1905 гг.

Диаграмма 4

Соотношение основных групп смысловых категорий в дневнике за 1919-1920 гг.

На основе рефлексивно-культурологического анализа полученных результатов можно сделать вывод об относительной неизменности

смысловой структуры: так, группа «Истина» сохранила свои позиции на протяжении 15 лет. Основное же изменение в смысловой структуре связано с увеличением удельного веса категорий, субъектом действия в которых выступают другие люди. Таким образом, в период 1919-1920 гг. увеличилась социальная составляющая внутреннего мира ученого. Важно, подчеркнуть, что в эти же годы ученый занимался написанием наиболее зрелого труда своей жизни – работы «Ритм, жизнь и творчество», опубликованной в 1925г. (уже после его кончины от туберкулеза в 1923г.).

Таким образом, как показал экзистенциально-психологический и рефлексивно-культурологический анализ развития творческой индивидуальности Н.Я.Пэрны для его внутреннего мира характерно преобладание высших духовно-нравственных ценностей, таких как истина, саморазвитие, самосовершенствование. Причем, с течением времени эти ценности не потеряли своей значимости для Н.Я. Пэрны, однако, ценность саморазвития собственной творческой индивидуальности разделила свои позиции с альтруистической составляющей смысловой сферы (выраженной в категории «Другие»), что свидетельствует о продуктивном развитии внутреннего мира ученого и о достижении им профессионально-творческой и нравственно-духовной зрелости.

Указанный труд Н.Я.Пэрны (1925) не только является первым, по сути, рефлексивно-культурологическим и психолого - акмеологическим исследованием творческой индивидуальности выдающихся ученых и деятелей культуры, но и оказывается профессионально востребованным уже в наше время как предвосхитивший появление такой новой области человекознания, как психология творческого развития взрослого человека и его самосовершенствования. Более того, полученные Н.Я.Пэрной результаты о периодичности развития творческой индивидуальности гениев науки и культуры стали неотъемлемой частью современной ритмологии.

Итак, рассмотрение опыта теоретического, эмпирического и прикладного изучения индивидуальности с позиций рефлексивно-экзистенциального подхода обосновывает его конструктивность для

психологического познания и практического освоения проблематики индивидуальности в современном социокультурном контексте.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. М. Альма-Мастер. 2005. – 701 с.
2. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М. 1995
3. Алексеев Н.Г., Зарецкий В.К., Семенов И.Н. и др. К разработке комплексных средств диагностики индивидуальных особенностей мышления // Психодиагностика и школа. Таллинн. 1980
4. Алюшина Н.А., Репецкий Ю.А., Семенов И.Н. Рефлексивная психология и акмеология успешного управленца. М.-Сочи. 1998
5. Аникина В.Г., Коваль Н.А., Семенов И.Н. Исследование экзистенциальной рефлексии в проблемно-конфликтных ситуациях. Тамбов. ТГУ. 2002
6. Балаева А.В., Семенов И.Н. Рефлексивно-акмеологический подход к изучению научно-профессионального творчества // Рефлексивный подход к психологическому обеспечению образования // Под ред. А.В.Карпова, И.Н.Семенова, В.К.Солондаева. М.-Ярославль. ЯрО РПО – ИРПТиГО. 2004. с. 100-110
7. Болотова А.К. Психология времени человека. М. Гардарики. 2006
8. Бюлер Ш. Биография как история личности. М. Гардарики. 2006
9. Варламова Е.П., Степанов С.Ю. Рефлексивная психология творческой уникальности. М.ИП РАН. 1998
10. Васютин Р.Н., Семенов И.Н. Игрорефлексика профессионального роста менеджеров в рефлексивном видеотренинге. Запорожье. 2000
11. Войтик И.М., Семенов И.Н. Оценка и развитие рефлексивного мышления. Новосибирск. СибАГС. 2001

12. Давыдова Г.И., Семенов И.Н. Рефлексивно-диалогическая психотерапия: экзистенциальная модель развития личности // Мир психологии. 2007. № 2. С.110-117
13. Двоеглазова М.Ю., Семенов И.Н. Развитие личностной рефлексии в студенческом возрасте. Мурманск. МГПУ. 2007 – 188 с.
14. Деркач А.А., Семенов И.Н., Балаева А.В. Рефлексивная акмеология творческой индивидуальности. М. РАГС. 2005
15. Деркач А.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Психолого-акмеологические основы изучения и развития рефлексивной культуры госслужащих. М.РАГС. 1998
16. Зинченко В.П.(ред.). Как построить свое «Я». М. Педагогика. 1991 -136 с.
17. Кларин М.В., Семенов И.Н.(ред.). Гуманистические тенденции в развитии непрерывного образования взрослых в России и США. М. РАО. 1995
18. Ковшуро О.Д., Семенов И.Н. Исследование рефлексивности самореализации личности в сфере государственной службы. Брянск-Орел. ОРАГС. 2005
19. Косман М.А. Динамика внутренней жизни (система психологии). М. 1917
20. Кордубан В.В., Семенов И.Н., Смирнов С.А. Рефлексивно-психологическая поддержка кризисной личности при проведении реабилитационных наркологических программ // Психология личности в кризисной ситуации. М. СТИ. 2001. С. 71-73
21. Лосев А.В., Семенов И.Н. Экспериментально-психологическое исследование и формирование рефлексивности социально-профессионального мышления менеджеров быстроразвивающихся организаций // Проблема эксперимента в психологии. М. РАГС. 1998

22. Репецкий Ю.А., Семенов И.Н., Сидорова А.Ю. Рефлексия смысла жизни и личностное самоопределение в контексте инновационного тренинга // Мир психологии. 2001. N 2. С. 177-186
23. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. (ред.). Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии. М. ИФ АН. 1988
24. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. и др. Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. М. Наука. 1990
25. Психология индивидуальных различий. Тексты. М. МГУ. 1982
26. Семенов И.Н. Бехтерев Владимир Михайлович; Блонский Павел Петрович; Выготский Лев Семенович; Вюрцбургская школа; Гениальность; Душа; Желание; Индивидуальность; Кюльпе Освальд. // БСЭ. 3-е изд. М. СЭ. 1970 -1973
27. Семенов И.Н. Методологические основы московской школы рефлексивно-гуманитарной психологии и педагогики творчества // Методологические концепции и школы в СССР (1951-1991). Ч.1. Новосибирск. НГУ. 1992
28. Семенов И.Н. Экзистенциально-акмеологический и рефлексивно-психологический подходы к изучению одаренных и личностной ориентации непрерывного образования // Психолого-педагогические аспекты престройки образования. Тверь. ТГУ. 1994
29. Семенов И.Н. Тенденции развития психологии мышления, рефлексии и познавательной активности. М.-Воронеж. АПСН. 2000
30. Семенов И.Н. Психотерапия Карла Роджерса в интерьере рефлексивной психологии // Психология искренности. Винница. ВГПИ. 2001
31. Семенов И.Н. Развитие проблематики рефлексии и ее изучение на факультете психологии Высшей школы экономики // Психология. Журнал ГУ ВШЭ. 2007. N 3

- 32.Семенов И.Н. Значение творчества Ф.И.Тютчева для развития поэзии акмеизма и науки акмеологии в культуре Серебряного века//Россия и Европа: потенциал и перспективы взаимодействия в контексте идей Н.Данилевского и Ф.Тютчева. Брянск. БФ ОРАГС. 2006
- 33.Семенов И.Н. Роль творческой индивидуальности В.А.Левина в научном познании рефлексии и становлении рефлексивной психологии//Рефлексивные процессы и управление. 2006. N 1
- 34.Семенов И.Н. Психология научного творчества Я.А.Пономарева во взаимодействии с российскими учеными //Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. /Под ред. Д.В.Ушакова. М. ИП РАН. 2006. С.597-623
- 35.Семенов И.Н. Рефлексивность развития творческой индивидуальности в поликультурном образовательном пространстве //Актуальные социально-психологические проблемы развития личности в образовательном пространстве XXI века /Под ред. И.Н.Семенова. Кисловодск. СКТУ. 2007. С. 239-248
- 36.Старовойтенко Е.Б. Отношения личности: философско-психологические и рефлексивные модели //Мир психологии. 2006. N 4. С. 26-37
- 37.Франкл В. Человек в поисках смысла. М. Прогресс.1990 – 368 с.
- 38.Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека. М. Логос. 2006
- 39.Semionov I.N. Creative role of reflection in the self development //Proceedings of the First Finnish-soviet Symposium on Creativity. Helsinki. 1985
- 40.Semyonov I.N. Philosophy of humanization of education and reflexiveness of dialog //Humanization of aducation. 2006. N. 3
- 41.Mezirow J. and ass. Fostering critical reflection en adulthood. A guide to human resours development. Third edition. Mc Grene Hillbook Company. 1987

